

Нет ли тут экстремизма: эксперты разбирают тексты Кадырова, Навального и Ноггано

Российские суды охотно признают самые разнообразные материалы экстремистскими, оскорбительными или пропагандирующими запрещенное. В основе таких решений, как правило, лежат заключения судебно-лингвистической экспертизы. «Афиша Daily» разобрала с лучшими российскими экспертами несколько текстов.

Что такое лингвистическая экспертиза

Михаил Горбаневский, *председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук*

Если коротко сказать, мы ничем не отличаемся от всяких других экспертов, включая собачек, при помощи которых проводят одорологическую экспертизу, то есть экспертизу запахов. Все судебные экспертизы перечислены в [приказе](#) Министерства юстиции: там есть и трасологическая (исследование следов), и дактилоскопическая (отпечатки пальцев), и автотехническая, и почвоведческая, и биологическая, и так далее. Лингвистическая экспертиза — это исследование продуктов речевой деятельности. Мы занимаемся определением содержания слов. И тут недостаточно взять словарь Ожегова и посмотреть там значение. Мы не рассматриваем слова или словосочетания в отрыве от контекста: микроконтекста, то есть от фразы или абзаца, или макроконтекста, то есть всего текста. Слово приобретает конкретное значение только внутри контекста. Приведу пример. Люди могут говорить на каком-то птичьем языке: «Давайте поднимемся на десять единичек». Если это не жаргонные слова, зафиксированные в соответствующем словаре, невозможно точно сказать, что речь идет, например, о 10 тысячах долларов. Но некоторые вкрапления в текст позволяют утверждать, что один фигурант уговаривает другого за что-то заплатить или что-то отдать, вымогает взятку.

Чем мы отличаемся от всех других экспертиз? В основном эксперты руководствуются результатами аппаратных исследований. То есть за них многое делают умные приборы. Дактилоскописту надо найти хороший отпечаток, а дальше компьютер сопоставляет его со своей базой — и совпадение устанавливает машина. Понятно, что и мы используем некоторые компьютерные технологии. Чаще всего это бывает, когда нужно проанализировать огромный массив данных, например при автороведческой экспертизе. Но в своих выводах мы не можем полагаться на машину.

Мы анализируем текст по тем вопросам, которые нам поставил суд, органы следствия или дознания. Вот, например, в 2012 году мы проводили [экспертизу](#) по такому делу: Борис Березовский опубликовал [открытое письмо рожденным не в СССР](#), прокуратура обратилась в Хамовнический суд с заявлением о признании его экстремистским материалом, суд назначил лингвистическую экспертизу. Мы не определяем, является ли этот текст экстремистским, — это делает суд. А мы отвечаем на три конкретных вопроса: есть ли в этом тексте какие-то неоднозначные обороты, есть ли там призывы к чему-либо и есть ли там оскорбления в отношении каких-то категорий лиц.

Не все наши дела связаны с экстремизмом, оскорблениями, клеветой или чем-то подобным. Например, нам приходится иметь дело со спорными антропонимами. Когда человек уходит из жизни, его наследники должны вступить в права наследования — и тут обнаруживается, что в одних документах написано, скажем, «Наталья», а в других — «Наталия». Формально нотариус вправе отказать во вступлении в права наследования, пока не принесут заключение, что это один и тот же человек. Был у нас более сложный [случай](#): армянка по имени Меланя или Мелания и по отчеству Саргисовна или Саркисовна — нотариус ставил вопрос, могут ли эти именованья относиться к одному человеку. И мы подробно разбираем происхождение армянских имен, их русификацию.

Или вот в Тульской области было [дело](#): в местной газете «Слобода» появился рекламный блок с опечаткой. В слове «похудение» пропустили букву «д». А газета много материалов публиковала о ЖКХ, о том, как убирают улицы, и, видимо, достаточно намозолила глаза местным властям. Сразу появилась какая-то гражданка, которая написала жалобу в УФАС, что газета нарушает закон «О рекламе», публикуя рекламу с бранной лексикой. И мы проводили экспертизу, чтобы установить, была ли это опечатка или производное от матерного слова.

Как работает лингвистическая экспертиза

По просьбе «Афиши Daily» начальник научно-методического отдела Гильдии лингвистов-экспертов, кандидат филологических наук **Игорь Жарков** провел экспресс-анализ нескольких более или менее случайных текстов из интернета: колонки Алексея Навального и колонки на феминистском ресурсе, постов в фейсбуке Божены Рынки и инстаграме Рамзана Кадырова, а также текста хита Ноггано «Собака съела товар», чтобы продемонстрировать основные принципы лингвистической экспертизы.

Трансы — женщины патриархата

Основная (формально — единственная основная) тема текста [«Трансы — женщины патриархата»](#) может быть определена как «подлинный статус транссексуалов, сменивших мужской пол на женский».

Основной вывод, содержащийся в исследуемом тексте, может быть определен следующим образом: транссексуалы, сменившие мужской пол на женский, не являются настоящими женщинами.

Этот вывод обосновывается автором через указание на следующие обстоятельства:

- в ходе воспитания (будущих) мужчин в церквях им «только и рассказывают о подвигах мужчин и о том, что лучшая женщина на земле была девственницей», в то время как женщинам в церкви говорят, что «их ролевая модель — мать-девственница»
- в школьные годы девочки (в отличие от мальчиков, в том числе будущих транссексуалов) снедаемы страхом забеременеть
- в школьные годы девочки (в отличие от мальчиков, в том числе будущих транссексуалов) выслушивают «нелепые лекции о месячных»
- к мужчинам не обращаются «эй, мальчик», если им больше двадцати лет (видимо, в отличие от девочек)
- мужчин по умолчанию (в отличие от женщин) считают в обществе компетентными
- женщин с младенчества учат «быть всегда красивыми, хрупкими, невинными и вежливыми» (навязывание женских социальных ролей и обязанностей)
- общество возлагает на женщин задачу по предотвращению ими собственных изнасилований (навязывание женских социальных ролей и обязанностей)
- в школе девочек «учат быть похожими на моделей из каталогов нижнего белья» (навязывание женских социальных ролей и обязанностей)
- влагалище и женская грудь являются у женщин (в отличие от транссексуалов) органами воспроизводства
- женщины, в отличие от транссексуалов, менструируют
- транссексуалы, в отличие от женщин, не беременеют, и у них нет необходимости «забиваться в самые темные углы», кормя грудью детей
- влагалище транссексуала представляет собой спроектированное другими людьми отверстие для полового сношения («дырку для траха») и не имеет других функций

Совокупность перечисленных относящихся к женщинам признаков автор, таким образом, рассматривает как необходимую для признания человека настоящей женщиной.

Соответственно, авторское суждение о том, что транссексуалы, сменившие мужской пол на женский, не являются настоящими женщинами, представляет собой аналитический вывод, основанный на принятом автором определении понятия «настоящая женщина». Соответственно, нет каких-либо оснований говорить, что исследуемый текст затрагивает достоинство социальной группы транссексуалов, сменивших пол с мужского на женский или может как-то иначе способствовать разжиганию социальной розни по отношению к транссексуалам или со стороны последних.

Основная проблема исследуемого текста лежит в совершенно иной плоскости, не имеющей никакой судебной перспективы. Это ущербность авторской логики. Автор не замечает или делает вид, что не замечает того обстоятельства, что в рамках той же логики «не настоящими женщинами» следовало бы признать не только транссексуалов, но и другие категории женщин, не обладающих характеристической совокупностью признаков (например, страдающих врожденным неизлечимым бесплодием, неизлечимыми болезнями, сопровождающимися аменореей или полным отсутствием лактации, получивших домашнее атеистическое воспитание и т.п.).

Пост в инстаграме Рамзана Кадырова от 3 февраля 2016 года

Иногда у меня возникает чувство, что мои заявления или высказывания понимают не совсем верно. Та огромная и уважаемая мной аудитория простых российских граждан должна чётко знать главное: я не нуждаюсь в пиаре. Я не ставлю перед собой цель быть чьим-то кумиром, хотя, признаюсь, что искренне благодарен очень многим людям, солидарным со мной. Мне кажется, что каждый человек, которого хоть как-то заботит судьба Родины должен сделать, пусть даже небольшое, но конкретное полезное дело для благополучия народа и страны. Своим соратникам по команде и жителям нашей республики я говорю это каждый день. Что касается соцсетей, то это внушительное пространство не должно быть площадкой для клеветы, которая губительно сказывается на престиже Отечества и сплетен, сеющих раздор между его народами. Это и есть основная причина моей непримиримой вражды с теми, кто готов за гроши Запада торговать интересами государства и народа. В связи с этим, я очень хочу, чтобы мои дорогие соотечественники из разных краев и областей моей великой России знали, что мне всего лишь нужно, чтобы мы все вместе, как одна семья, были бдительными перед лицом возможной опасности. Чтобы мы, как единый мощный кулак сплотились вокруг нашего Национального Лидера Владимира Владимировича Путина и уверенно двигались за ним только вперёд, оставив все сомнения. Мы, чеченцы, хорошо усвоили исторические уроки и сделали для себя окончательный вывод на все времена: несчастен тот народ, у которого нет согласия и сильного ответственного лидера. Именно для того, чтобы довести до вас свою гражданскую позицию по тем или иным, важным для меня, вопросам общественно-политической жизни страны создавал я свои аккаунты. Надеюсь, что и впредь буду вам полезен. Хвала Всевышнему Аллаху, я верю в Россию, в нашего Президента, в наш Народ и в нашу Победу!

Опубликовано Аллах Велик!!! (@kadyrov_95) Фев 3 2016 в 7:33 PST

Представленный текст сообщения, опубликованного в инстаграме под учетной записью Кадырова, начинается высказыванием «Иногда у меня возникает чувство, что мои заявления или высказывания понимают не совсем верно», которому присуще коммуникативное намерение завуалированного оправдания ранее совершенных речевых действий.

Каких-либо цитат из прежних сообщений исследуемый текст не содержит, остается только гадать о том, какие именно прежние сообщения Кадырова были восприняты аудиторией «не совсем верно».

Текст содержит множество клишированных конструкций, нравоучительных и выражающих трюизмы (общие места, тривиальные избитые истины), в которых автор рисует свой портрет как человека сугубо положительного и выступающего за все хорошее против всего плохого: он декларирует, что «не нуждается в пиаре» и не ставит перед собой цель «быть чьим-то кумиром», выражает благодарность тем, кто с ним согласен, сообщает о том, что враждует «с теми, кто готов за гроши Запада торговать интересами государства и народа» и т.п.

Образцами трюизмов и псевдотрюизмов (расхожих, но спорных высказываний) в исследуемом тексте можно считать высказывания «...каждый человек, которого хоть как-то заботит судьба родины, должен сделать пусть даже небольшое, но конкретное полезное дело для благополучия народа и страны», «... пространство [соцсетей] не должно быть площадкой для клеветы, которая губительно сказывается на престиже отечества, и сплетен, сеющих раздор между его народами...», «...несчастен тот народ, у которого нет согласия и сильного, ответственного лидера».

Кадыров призывает проявить бдительность «перед лицом возможной опасности», сплотиться вокруг действующего президента РФ и «двигаться только вперед». Соответственно, в такой формулировке автор призывает к совершению заведомо хороших, общественно полезных действий (двигаться вперед — это хорошо, профилактика возможных угроз стране — тоже хорошо...).

Текст лишен какой-либо конкретики. Отсутствуют упоминания каких-либо конкретных лиц или социальных групп, в

которых автор видит опасность для Отечества (группа людей, описательно обозначаемая как «те, кто готов за гроши Запада торговать интересами государства и народа», не может рассматриваться как социальная группа, поскольку критерии ее выделения сформулированы крайне расплывчато), нет примеров клеветы и сплетен, распространяемых этими неизвестными лицами в соцсетях, нет никакой информации об опасностях, против которых призывает сплотиться автор, и об источниках этих опасностей.

Соответственно, нет каких-либо оснований говорить, что данный конкретный текст Кадырова затрагивает достоинство какой бы то ни было социальной группы или может как-то иначе способствовать разжиганию социальной розни.

Возможное восприятие ненормативных начальных прописных букв в словосочетании «Национальный Лидер Владимир Владимирович Путин» как создающих определенную ассоциацию с немецкой орфографией является субъективным. Соответственно, достаточных оснований усматривать пропаганду фашизма в призыве Кадырова к безусловному единению вокруг национального лидера не имеется.

Пост в блоге Алексея Навального «Черный блокнот и реестр злодеев» от 4 февраля 2016 года

Сообщение Навального [«Черный блокнот и реестр злодеев»](#) структурно состоит из двух частей.

В первой части разъясняется понятие люстрации. Приводятся примеры возможной люстрации в РФ. Из содержания исследуемого текста вытекает, что автор не рассматривает люстрацию как оптимальный, желательный вариант действий «после победы сил добра».

Соответственно, приводимые в тексте примеры возможных люстрационных мероприятий — «запретить работать на госслужбе бывшим сотрудникам ФСБ и КГБ», «запретить членам «Единой России» занимать выборные должности», «запретить членам правительства жить в домах площадью больше, чем 85 кв. метров», «установить, что работникам государственного телевидения разрешается проживать только в Эвенкийском автономном округе», «определить, что судьи московских судов могут работать только дворниками» — не имеют ни формы призывов к враждебным действиям по отношению к определенным социальным группам, ни характера скрытого побуждения к таким действиям.

Во второй части текста рассматривается альтернативный по отношению к люстрации вариант, связанный с формированием «черного блокнота» — «реестра злодеев», куда предполагается включить людей, совершивших в ходе отправления функций исполнительной и судебной власти уголовно наказуемые, согласно действующему законодательству, деяния: злоупотребление служебным положением, фальсификацию документов и доказательств, привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновных, превышение полномочий и т.д.

После «победы сил добра», к которым, судя по содержанию исследуемого текста, относит себя автор, он предлагает «пересажать» внесенных в указанный реестр людей «самым честным состязательным процессом с присяжными». Группа людей, совершивших в ходе отправления функций исполнительной и судебной власти уголовно наказуемые, согласно действующему законодательству, деяния, не может рассматриваться как социальная группа, достоинство которой подлежит охране со стороны действующего законодательства. Соответственно, побуждение к враждебным по отношению к этой группе действиям не может рассматриваться как призыв к осуществлению экстремистской деятельности на почве социальной розни.

Во второй части текста приводятся также сведения о некоторых людях, внесенных в «черный блокнот». Часть таких сведений носит фактический характер (что может быть подтверждено лингвистической экспертизой), является негативной в отношении конкретных персон (что может быть подтверждено лингвистической экспертизой) и выражена в форме утверждения о фактах (что также может быть подтверждено лингвистической экспертизой). Таковы, например, сведения о том, что нынешний председатель Верховного суда В.Лебедев в 1980-х годах прошлого века приговорил к реальному сроку лишения свободы (посадил) отца известной журналистки Зои Световой за распространение Библии, а в 2010 году утвердил приговор участницам группы Pussy Riot «за то, что те в церкви танцевали». Каждое из этих утверждений может быть проверено на соответствие действительности (это вне пределов компетенции эксперта-лингвиста). В случае если выяснится, что эти утверждения о фактах — ложь, они могут быть признаны судом порочащими в отношении чести, достоинства и деловой репутации В. Лебедева.

Аналогично — по иным упоминаемым в исследуемом тексте конкретным фигурантам «черного блокнота».

Дополнительные комментарии:

— Вы отмечаете, что Кадыров не называет конкретных предателей, по отношению к которым надо проявлять бдительность. Но все ведь понимают, о ком идет речь. Точно так же, как старый лозунг сторонников Лимонова «Долой самодержавие и престолонаследие!» или какой-нибудь «Путлер капут!»: формально они неконкретны, но все ведь все поняли — где самодержавие, где престолонаследие, кто такой Путлер и почему капут.

Фото: © compromatwiki.org

Жарков: Правила игры здесь таковы: есть конкретный текст, и заниматься добыванием объектов исследования эксперт просто не имеет права. Если бы была представлена совокупность всех текстов Кадырова за какой-то период времени, то в рамках рассмотрения этой совокупности, вполне возможно, этот конкретный текст выглядел бы иначе. Но вот он рассматривался как отдельно взятое изречение.

Эксперт должен делать вид что он вчера родился, но при этом уже обладает всеми специальными навыками. Что делает эксперт, встретившись с номинацией «Путлер», которой нет в известных словарях современного русского языка? Эксперт изучает употребление этого слова и выясняет что в русском, в русскоязычной языковой среде, в данный момент слово «Путлер» используется достаточно регулярно и представляет собой игру слов. Представляет собой специальное инвективное обозначение, которое употребляется в самом широком спектре коннотаций, то есть сопровождающих оттенков значений, передающих отношение говорящего к тому, что он говорит. Это может быть и иронично, и грубо, агрессивно. В рамках одного отдельно взятого лозунга пытаться определить, ирония это или целенаправленное оскорбление, не представляется возможным.

И потом, если мы говорим об оскорблении, то по-хорошему надо бы опросить предполагаемого потерпевшего. Высказывание которое объективно обладает признаками оскорбительными, далеко не всегда является состоявшимся оскорблением. Один человек предпочтет просто усмехнуться, другой будет затронут до глубины души. Это индивидуальная реакция, и в рамках уголовного дела, по идее, это должно устанавливаться.

— А если кто-то пошутил про одного человека, а оскорбились все вокруг? Вот, например, в Великобритании была [история](#): Стивен Фрай на публичной церемонии пошутил про художника по костюмам Джени Бивен, свою подругу, что она на такое торжественное мероприятие вырядилась как бомж. Интернет заполнился всевозможными гневными отповедами: мол, как можно так с человеком обращаться!

Жарков: Да, это нормально. Человеку говорят: ты ведешь себя некрасиво. Это не судебная перспектива. А вот если попытаться притягивать за это человека к судебной ответственности, то вот здесь я не вижу реальных оснований. Фанаты получили моральный вред от оскорбления своего кумира? Ну, пусть попробуют обосновать ущерб. Если честно, не очень хочется жить в мире, в котором за это притягивали бы к какой-то ответственности, пусть даже гражданско-правовой.

— А чем же это в таком случае отличается от оскорбления чувств верующих, например? За исключением того, что там живого человека оскорбили, а тут неодушевленный предмет или отвлеченную идею?

Жарков: С моей точки зрения — ничем. Но, похоже, законодатель видит между этими деяниями некие отличия, которые приводят к тому, что одно из них наказуемо в уголовном порядке. У него и спрашивайте. Это вопрос не ко мне, адресуйте его нашему законодателю.

Пост Божены Рынки в фейсбуке от 8 февраля 2016 года

Сегодня я летела в Малагу. И как всегда, карма моя меня догнала. Передо мной в первом ряду был маленький ребенок. Я хотела сразу отсесть, - бизнес был почти пустой, но маленький, 4 ряда, и сразу за 4-м засел эконо-гаденыш, визгливый и невоспитанный.

*Поэтому осталась на своем месте, заткнув уши берушами. И боже мой, что я увидела!!!!
Мама ребенка весь полет спала. Все 5.5 часов. Няня ребенка была совершенно
бесмысленная тетка. А ребенок за весь полет не издал ни звука, и аху... Еще*

Опубликовано [Боженной Рынской 8 февраля 2016 г.](#)

Насколько я понимаю, здесь в качестве спорной рассматривается использованная Рынской номинация «экономгаденыш».

Контекст («Сегодня я летела в Малагу. И как всегда, карма моя меня догнала. Передо мной в первом ряду был маленький ребенок. Я хотела сразу отсесть — бизнес был почти пустой, но маленький, 4 ряда, и сразу за 4-м засел экономгаденыш, визгливый и невоспитанный») свидетельствует о том, что данная номинация относится к конкретному ребенку. Инвективная (потенциально оскорбительная) характеристика «гаденыш», как явствует из контекста, дана в связи с поведением этого ребенка, проявляющего визгливость и невоспитанность, в противопоставлении другому ребенку (летевшему бизнес-классом), чьему поведению и поведению чьего отца в дальнейшем тексте дается в высшей степени позитивная оценка.

Иных сведений о ребенке, обозначенном как «экономгаденыш», спорный текст не содержит. Соответственно, никакой информации, которая позволила бы идентифицировать в глазах читателя конкретное лицо, могущее выступить истцом в деле о компенсации морального вреда, причиненного оскорбительной формой выражения негативной оценки, здесь нет. Судебная перспектива отсутствует.

Выражение «экономгаденыш» не может рассматриваться также как уничижительное по отношению к группе лиц, чьи доходы соответствуют полетам в экономклассе, в противопоставлении людям, летающим бизнес-классом. Компонент «эконом» в этом выражении в приведенном контексте используется не для подчеркивания принадлежности визгливого и невоспитанного ребенка к определенной социальной группе, а для определения того места в самолете, на котором этот ребенок находился, по отношению к месту, занимаемому автором, и объяснения читателям отказа авторского намерения пересесть.

Соответственно, говорить об унижении достоинства определенной социальной группы никаких оснований нет.

Песня Ноггано «Собака съела товар» ([текст](#))

Видео: <https://youtu.be/-FNBQwfBzCw>

Клип на песню Ноггано «Собака съела товар» маркирован «18+». Маркировка в данном случае совершенно оправданна, поскольку в тексте присутствуют матерные выражения. Вероятно, информация, способная нанести вред развитию детей, там тоже присутствует, но для ее выявления требуется глубокий, может быть даже комплексный, с привлечением психолога, анализ.

Но видимо, редакцию применительно к этому тексту в большей степени может заинтересовать вопрос о наличии признаков пропаганды наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров.

По моему субъективному мнению, информация, формирующая отношение к потреблению наркотиков как к чему-то нормальному, допустимому, укладывающемуся в обычный порядок вещей и не слишком значительному, в исследуемом тексте действительно присутствует. Однако обусловлено ее наличие просто жанровыми свойствами этой песни как шуточного, юмористического произведения. О наркотиках говорится легко, они упоминаются почти вскользь, как материал, на котором развивается основной конфликт (выявление представителями криминальной среды члена преступной группы, предавшего своих поделельников, поступившего «не по понятиям»). То есть пропаганда в данном случае состоит в отсутствии каких бы то ни было углубленных сведений о ее предмете, которые не были бы общеизвестными (конкретный наркотик не называется, место приобретения не указывается, эйфорические ощущения не описываются, химических формул нет и т.д.). А это полностью противоречит понятийному содержанию общенаучного термина «пропаганда», определяемому как именно углубленное разъяснение каких-либо идей, взглядов и т.п.

Разумеется, в подобных случаях у эксперта иной раз возникает искушение расширить понятие пропаганды наркотиков, но это путь в никуда. Во многих детских анекдотах можно найти пропаганду насилия, в сказке

«Чиполлино» — призывы к насильственному изменению конституционного строя, а в Библии — полный букет экстремистских признаков (правда, в прошлом году в закон «О противодействии экстремистской деятельности» внесли изменения, запрещающие их там искать, во всяком случае в аспектах, связанных с судебным преследованием). Будем сажать за анекдоты?

Итоговый диагноз: объективно выявляемых лингвистических признаков пропаганды наркотиков в исследуемом тексте не наблюдается.

К сожалению, слово «пропаганда» у нас в законодательстве используется в разных контекстах и при этом нигде удовлетворительно не определяется. Потому что если попытаться вычленить содержание понятия «пропаганда» из таких юридических терминов, как «пропаганда экстремистской деятельности», «пропаганда нетрадиционных сексуальных связей» и так далее, то мы получим совершенно разные понятия.

Например, пропаганда фашизма. Поскольку эта тема существует уже давно, в лингвистической экспертизе сформированы определенные методики, направленные на ее выявление. Демонстрация фашистской атрибутики запрещена у нас разными законами раз десять. Но не любая демонстрация атрибутики является пропагандой. Из фильма «Семнадцать мгновений весны» вы же не будете убирать все свастики? Должен быть некий позитивный по отношению к этой атрибутике контекст, в котором она демонстрируется.

К сожалению, мы уже вступили в какую-то эпоху воинствующего дилетантизма. И поведение многих, в том числе представителей власти, свидетельствует о том, что люди занимаются вещами, в которых они некомпетентны, и не испытывают желания исправлять ошибки. И в лингвистической экспертизе существуют люди, которые готовы писать заказные заключения, такие карманные эксперты для репрессивного аппарата. Следователь попросил найти экстремизм или пропаганду фашизма — я найду. В Роскомнадзоре кому-то что-то не понравилось, мелкий исполнитель взял под козырек — и выносят предупреждение.